

На правах рукописи

Аверьянова Вера Руслановна

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА КУБАНИ В 1917–1920 ГГ.:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат
диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель:

Курдюк Петр Михайлович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Официальные оппоненты:

Глушаченко Сергей Борисович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного права ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Некрасов Евгений Ефимович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.

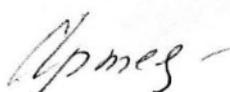
Защита состоится «6» февраля 2019 г. в ____ час. ____ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.203.36 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (НБ) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6.

Электронная версия автореферата размещена на сайте <http://dissovet.rudn.ru> Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов», отправлена на сайт ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по адресу: <http://vak2.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 201 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 212.203.36
кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Артемьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблемы становления и развития региональной государственности в России на переломе общественно-политических формаций, вызванными революционными событиями 1917 г. и последующей Гражданской войной, остаются по-прежнему спорными, вызывающими неоднозначные, а порой и противоречивые научные оценки.

Своеобразный вековой юбилей революционных событий 1917 г. вызвал повышенный научный интерес к историческим вопросам, связанным с построением на обломках российского самодержавия новых государственных образований, возникших посредством политико-территориального самоопределения.

На территории современного Краснодарского края в период 1917-1920 г.г. существовало пять государственных образований с уникальным конституционным статусом, требующим системного научного подхода, основанного на учете многообразных факторов политической действительности, предопределивших выбор конкретных моделей самоорганизации.

В отечественной историко-правовой науке сложилось два крайних подхода к изучению государственных процессов в России, порожденных революционными событиями 1917 г.

Первый из них, свойственный советской науке, утрирует классовый подход, считавшийся неоспоримым. Сложные и многообразные вопросы государственного строительства в советской науке государства и права рассматривались с позиции классового антагонизма, не адекватной государственно-правовой действительности.

Другой подход, сложившийся в перестроечный период, напротив, идеализирует дореволюционный и февральский политические режимы, игнорируя их конфликтогенность и объективные закономерности октябрьского переворота.

Интересы отечественной историко-правовой науки требуют взвешенного научного анализа конкретных государственных режимов, учитывающего их историческую обусловленность, что особенно справедливо в отношении к казачьим государственным формированиям, порожденным Февралем 1917 г., и в первую очередь, к кубанской государственности, обладавшей оригинальным опытом государственной самоорганизации.

Кубанская государственность, возникшая после падения самодержавия, существовала в определенном политико-правовом пространстве, именуемом Югом России, ставшим средоточием острого классового и сословного противостояния, сопровождаемого ожесточенной гражданской войной. Исторические события на Юге России во всем их масштабе в рассмат-

риваемый период невозможно теоретически реконструировать вне анализа государственных образований на Кубани, их места и роли в судьбе региона.

Государственные образования на Кубани в виде Кубанской области и Кубанского края представляют повышенный научный интерес как формы субэтнической государственности казачества. Формула части первой статьи второй Устава Краснодарского края, согласно которой Краснодарский край является исторической территорией формирования кубанского казачества, исконным местом проживания русского народа, составляющего большинство населения края, имеет явную историческую обусловленность, требующую правового осмысления.

Проблемы субэтнической государственности существуют и в современной России, взявшей курс на возрождение казачества, что требует тщательного анализа и учета исторического опыта государственных образований на Кубани в части реализации интересов казачества, его особой роли в обеспечении безопасности государства.

Историко-правовые аспекты развития первых государственных образований на Кубани имеют не только познавательное, но и практическое значение, объясняемое спецификой кубанской государственности, обладавшей ценным опытом решения сложных юридических вопросов, актуальных и в современной России.

Речь не идет о механическом заимствовании этого опыта, отделенного столетием, а о возможности диалектического использования в современных условиях его созидательного потенциала, свойственного, например, избирательному законодательству, в частности, закону о выборах в Законодательную раду 1919 г., который по современной ему оценке «сумел достичь того, что до сих пор в теории избирательного права считается почти недостижимым идеалом, т.е. согласования пропорционального представительства со свободой голосования отдельного избирателя»¹.

В федеративном строительстве современной России может быть использован и кубанский опыт, реализованный в таких проектах, как Юго-Восточный Союз и Верховный Круг Дона, Кубани и Терека, основанных на равенстве субъектов союза и четких правовых гарантий их самостоятельности.

Выбор темы предопределен также дефицитом историко-правовых знаний, характеризующих государственность на Кубани исследуемого периода.

Хронологические рамки исследования охватывают период с февраля 1917 г. по март 1920 г., в пределах которого складывались и функционировали первые государственные образования на Кубани в разнообразных политико-правовых формах. Началь-

---

¹Смирнов П. Избирательный закон к Краевую Раду // Местное самоуправление на Северном Кавказе. 1919. № 16–17. С. 18.

ный период возникновения самостоятельной кубанской государственности датируется Февралем 1917 г., упразднившим самодержавный режим. В марте 1920 года органы Кубанского края и Юго-Восточного Союза фактически прекратили существование на территории Кубани, преобразованной советской властью в административную единицу с жестким централизованным управлением.

Автор при этом исходит из концепции учебно-методического комплекса по отечественной истории, предложенной в 2013 г. коллективом авторов-разработчиков во главе с академиком А.О. Чубарьяном¹, согласно которой революция представляет собой единый, длящийся процесс, имеющий довольно длительную временную протяженность, включающий цепочку связанных между собой неординарных событий. В заданном контексте взаимосвязи и взаимообусловленности революционных и реформаторских процессов в России вопрос о хронологических рамках российской революции остается открытым и может еще неоднократно пересматриваться. В основе вопроса – не столько характер и содержание революционных событий, сколько проблемы социокультурного развития общества в целом, существующие в нем социальные интересы, их реализация определенными способами и средствами, притязания различных социальных сил на власть и обусловленные этим конфликты².

В диссертационной работе выстраивается периодизация возникновения и развития первых государственных образований на Кубани, включающая историко-правовую характеристику Кубанской области, Кубанского края, а также советских республик на Кубани, обладавших признаками региональной государственности. Эти признаки включали собственный аппарат публичного властвования, наличие собственного законодательства, собственного гражданства и др. Кубанская государственность в исследуемый период имела отчетливые алгоритмы развития, включавшие конкретные этапы, очерченные конституционным законодательством.

В диссертации дается характеристика дореволюционного периода развития Кубанской области, предшествовавшего самостоятельной кубанской государственности, позволяющая проследить генетическую связь и преемственность исторического развития, определить социокультурный облик Кубани накануне революционных событий семнадцатого года.

Территориальные рамки исследования включают территорию дореволюционных Кубанской области и Черноморского округа, установленную Учреждением Управления Кубанской и Терской областей и Черноморского округа³, в целом соответствующую территориальным границам современного Краснодарского края. В диссертационном исследовании в

---

¹ <https://historyrussia.org/proekty/kontsepsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otechestvennoj-istorii.html>.

² *Немытина М.В., Михеева Ц.Ц.* Социальные отношения и право в советском обществе // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2017. № 3. С. 333.

³ Раздел 3 тома 2 Свода Законов Российской Империи.

понятие «Кубань» с учетом общности исторического развития и единства политико-правового пространства в большинстве случаев включается и Черноморье, особенности государственного развития которого оговариваются особо.

Степень научной разработанности темы.

Вопросы этногенеза кубанского казачества как войскового сословия в дореволюционный период нашли обстоятельное исследование в работах И.Д. Попко¹, Е.Д. Фелицина², Ф.А. Щербины³ содержащих богатейший этнографический материал. В этих работах, однако, отсутствовала правовая оценка казачества как социального сословия.

Субэтническая природа кубанского казачества получила развитие в работах таких советских и постсоветских авторов, как В.И. Голубицкий⁴, И.Я. Куценко⁵, О. Матвеев⁶, В.Н. Ратушняк⁷.

Отдельные значимые аспекты государственности на Кубани и Юге России в период 1917 г. и последующей Гражданской войны нашли отражение в диссертационных исследованиях таких авторов, как В.Н. Бурдун⁸, А.А. Зайцев⁹, А.А. Коровин¹⁰, С.С. Кравченко¹¹, В.В. Кулаков¹², Н.А. Почешхов¹³, В.Н. Сергеев¹⁴, С.М. Сивков¹⁵, А.Д. Сухенко¹⁶, Е.М. Трусова¹⁷, А.А. Черкасов¹⁸, В.В. Черпаков¹⁹.

---

¹ Попко И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. СПб, 1858.

² Фелицин Е.Д. Кошевые, войсковые и наказные атаманы бывшего Черноморского, Линейного и Кубанского казачьих войск. Екатеринодар, 1888.

³ Щербина Ф.А. Кубанское казачество и его атаманы М.: Вече, 2008.

⁴ Голубицкий В.И. Черноморское казачество. Киев, 1956.

⁵ Куценко И.Я. Кубанское казачество: история, этнография, фольклор. М., 1995.

⁶ Матвеев О. Слово о Кубанском казачестве. Краснодар, 1955.

⁷ Ратушняк В.Н. История Кубани с древнейших времен по 1920 год.

⁸ Бурдун В.Н. Кубанское казачество в Белом движении на юге России (1917-1920): история, проблемы, уроки: дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.

⁹ Зайцев А.А. Контрреволюция Кубани и Черноморья в 1917-1920 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1990.

¹⁰ Коровин А.А. Государственное управление и местное самоуправление на Кубани в 1917 г.: дис. ...канд. ист. наук. Майкоп, 1998.

¹¹ Кравченко С.С. Казачье самоуправление в годы гражданской войны 1917-1920 гг.: на материалах Дона и Кубани: дис. ...канд. ист. наук. Кропоткин, 2008.

¹² Кулаков В.В. История военного и государственного строительства белых властей Юга России (1917-1920 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005.

¹³ Почешхов Н.А. Социально-экономические, военно-политические проблемы в Северо-Западных районах Юга Европейской России в период Гражданской войны (1917-1921 гг.): дис. ... д-ра. ист. наук. Ростов н/Д., 2006.

¹⁴ Сергеев В.Н. Крах мелкобуржуазной демократии на Дону, Кубани и Тереке (1917-1920): дис. ...канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1988.

¹⁵ Сивков С.М. Начальный период гражданской войны на Кубани и Черноморье (1917-1918 гг.): дис. ...канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1996.

¹⁶ Сухенко А.Д. Добровольческое движение на Юге России (1917-1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 2000.

¹⁷ Трусова Е.М. Эволюция властных структур и общественные достижения юга России (после свержения самодержавия). Ростов н/Д. Изд-во СКАГС. 2002.

¹⁸ Черкасов А.А. Гражданская война на Кубани и Черноморье (1917-1922 гг.): «третья сила» в социально-политическом противостоянии: дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2007.

¹⁹ Черпаков В.В. Исторический опыт деятельности представительных органов государственной власти Дона и Кубани (1917-1920 гг.): дис. ...канд. ист. наук. Краснодар, 2013.

Однако работы названных авторов, содержащие ценный познавательный материал, выполнены в рамках исторической науки, с использованием свойственной этой науке методологическим инструментарием, не претендующим на юридический анализ.

Диссертационная тематика получила анализ и в работах юридического профиля. Это прежде всего труды, посвященные государственно-правовому статусу казачества, дореволюционному периоду развития Кубанской области, вопросам политических событий семнадцатого года. Это, в первую очередь, работы таких авторов как О.Б. Герман¹, О.И. Копанева², К.П. Краковский³, П.М. Курдюк⁴, Е.Е. Некрасов⁵, Н.В. Паршина⁶.

Дореволюционный период развития Кубанского края в его организационно-правовых составляющих получил системную оценку в трудах М.С. Савченко⁷ и Т.В. Фарои⁸.

В диссертации М.С. Савченко содержится комплексный анализ организационно-правовых основ деятельности кубанского казачества дореволюционной России, устанавливается совокупность факторов, определивших его правовой статус. Монография Т.В. Фарои посвящена комплексу отношений, связанных с процессом правового регулирования системы государственного управления, самоуправления и суда на Кубани в конце 18 – начале 20 в.

Значительный вклад в разработку данной проблематики внесла коллективная монография кубанских авторов под ред. профессора Л.П. Рассказова, посвященная вопросам правового состояния кубанского казачества в период с конца XVIII в. до начала XX в.⁹

Советский период государственности на Кубани, реализованный в форме советских республик на Юге России (Кубанской, Черноморской, Кубано-Черноморской, Северо-Кавказской) отражен в работах А.А. Сенцова¹⁰ и частично С.Э. Эбзеевой¹¹.

---

¹ Герман О.Б. Правовое положение казачества и крестьянства Юго-Востока Европейской России в 1861-1920 гг. Ростов н/Д.: РГУ, 2003.

² Копанева О.И. Казачество и российская государственность: историко-правовой анализ: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб, 2003.

³ Краковский К.П. Обычное право донских казаков (некоторые историко-правовые вопросы) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 3.

⁴ Курдюк П.М. Правовое регулирование юридической ответственности должностных лиц судебной власти в Российской империи // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 95.

⁵ Некрасов Е.Е. Государственная власть и местное самоуправление в России: опыт историко-правового исследования: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.01. М., 2000.

⁶ Паршина Н.В. Особенности общественного устройства и земельных отношений казачества юга России: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. Москва, 2013.

⁷ Савченко М.С. Организационно-правовые основы деятельности казачества Юга России (середина XVI-начало XX вв.): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Краснодар, 2007.

⁸ Фарои Т.В. Правовое регулирование системы государственного управления, самоуправления и суда на Кубани в конце XVIII-начале XX в. Краснодар: КубГУ, 2009.

⁹ Кубанское казачество: историко-правовое исследование (конец XVIII – начало XXI века). Краснодар, 2013.

¹⁰ Сенцов А.А. Рождение Кубано-Черноморской Республики (1917-1918): из истории становления советской государственности. Краснодар, 1984;

¹¹ Эбзеева С.Э. Становление советской национальной государственности народов Северного Кавказа. М., 1976.

В монографии А.А. Сенцова рассматривается комплекс вопросов, связанных с созданием организационных основ и деятельности местных советских представительных и отраслевых государственных органов Кубано-Черноморской республики, как опыта советского государственного строительства на Кубани.

Работы советских авторов, однако, основаны на классовом подходе, достаточно спорном. Преимущественное внимание в этих работах уделено организации и деятельности Советов как органов пролетарской диктатуры в ущерб характеристике иных институтов региональной власти.

Среди научных работ, связанных с диссертационной темой, выделяются труды П.И. Остапенко¹, содержащие системное исследование значимых историко-правовых аспектов ранней кубанской государственности.

В работах уважаемого автора в то же время акцент сделан на казачьей природе этой государственности, которая имела, на наш взгляд, более сложный и компромиссный характер, выражавший общегражданский интерес.

К комплексным юридическим исследованиям в этой области относится монография А.Н. Никитина², содержащая ценный законодательный и эмпирический материал, характеризующий кубанскую государственность рассматриваемого периода. Однако эта работа акцентирует внимание на парламентской составляющей этой государственности, которая в ее организации не являлась единственной.

Несмотря на наличие определенной теоретической базы, избранная нами диссертационная тематика не представляется исчерпанной. Государственные образования на Кубани исследуемого периода имели массу политико-правовых особенностей, требующих использования дополнительных материалов, современных методологических подходов, нового осмысления правовой действительности с учетом неоднозначного опыта регионального строительства в России.

В дополнительном научном анализе нуждаются такие вопросы, как периодизация развития кубанской государственности, правовое положение комиссара центрального правительства на Кубани, характер взаимоотношений казаков и иногородних, статус высших органов государственных образований на Кубани, взаимоотношения Кубани с руководством Добровольческой армии и др.

Объектом исследования выступают общественные отношения, характеризующие кубанскую государственность в период 1917-1920 гг. в ее разнообразных конституционно-

---

¹ *Остапенко П.И.* Казачьи государственные образования на Юге России (февраль 1917–начало 1920 г.) историко-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2004; Остапенко П.И., Щетнев Е.В. Законодательство Кубанского края (опыт историко-правового исследования). Краснодар: Типография центральная, 2000.

² *Никитин А.Н.* Суверенная Кубань: опыт отечественного парламентаризма (1917–1920). М., 2010. Ч. 1.

правовых моделях, взятые в непосредственной связи с геополитическими факторами, оказавшими влияние на их становление и развитие.

Предметом исследования являются политические и правовые институты конкретных государственных образований на Кубани, рассматриваемые с точки зрения их генезиса, юридической природы и исторической предопределенности.

Цель диссертационного исследования состоит в системном и целостном историко-правовом анализе политической и правовой природы государственных образований, существовавших на Кубани в период 1917–1920 гг., выявлении возможностей правовой реконструкции их институциональных составляющих применительно к проблемам регионального развития современной России.

Достижение поставленной цели предполагает постановку и решение следующих научных задач:

- характеристика исторических предпосылок возникновения государственных образований на Кубани, определение политической среды их самоорганизации и развития;
- обоснование правовых критериев периодизации развития кубанской государственности, выделение ее исторических этапов;
- исследование конституционных механизмов организации государственной власти на Кубани применительно к конкретным политическим образованиям;
- характеристика федеративных проектов с участием Кубанской области (Кубанского края), их научная классификация.

Методологическая основа исследования предопределяется такими методологическими принципами диссертации, как объективность, историзм, достоверность. Исходя из этих принципов в работе применяются общенаучные и частнонаучные методы исследования. К общенаучным методам, использованным при написании диссертации, относятся: диалектический метод, дедукция и индукция, анализ и синтез, системный метод исследования, сравнение, метод обобщения.

В диссертации использовались следующие частнонаучные методы:

- *историко-правового анализа*, позволяющий реконструировать в хронологической последовательности цепь историко-правовых факторов и событий, использование этого метода позволило обосновать периодизацию развития государственности на Кубани в постреволюционный период;
- *юридико-догматический*, связанный с осмыслением политических и правовых форм кубанской государственности, позволивший определить институциональный механизм государственных образований на Кубани;

- *сравнительно-правовой*, выявляющий соотношение правовых явлений и институтов, их историческую обусловленность, широко используемый в диссертации в анализе степени демократизма политического режима на Кубани;

- *метод правового моделирования*, позволяющий установить определенное сходство между различными государственно-правовыми явлениями, который используется в диссертации в характеристике тенденций развития конкретных государственно-правовых институтов.

Совокупность избранных методов исследования позволила выявить историческую хронологию, политическую атмосферу и юридическую специфику форм кубанской государственности рассматриваемого периода.

Теоретическая основа исследования включает следующие группы источников:

1) научные произведения отечественных авторов дореволюционного, революционного, советского периодов, посвященных исследуемым в диссертации событиям;

2) теоретические работы зарубежных авторов, относящиеся к предмету исследования, в частности, работы известного американского ученого Питера Кенеза¹.

3) мемуарная литература участников исследуемых событий, в том числе эмигрантских авторов, содержащая теоретическую оценку существования и развития ранней государственности на Кубани, в частности, таких авторов, как Л.В. Балкевич², А.И. Деникин³, В.В. Добрынин⁴, И.М. Калинин⁵, Кубанец⁶, Г. Покровский⁷, Д.Е. Скобцов⁸, К.Н. Соколов⁹, А.П. Филимонов¹⁰.

4) рукописный материал из библиотечных и архивных фондов Российской Федерации.

Источниковая база исследования включает четыре группы источников: 1) нормативные правовые акты, в первую очередь конституционного характера; 2) материалы официального делопроизводства, в том числе хранящиеся в государственных архивах; 3) материалы периодической печати; 4) дневники.

---

¹ *Kenez P.* Civil War in South Russia, 1918. Berkeley, University of California Press, 1971.; Civil War in South Russia, 1919-1920: The Defeat of the Whites. Berkeley, University of California Press, 1977.

² *Сергеев В.Н.* Становление государственной власти и самоуправления на Кубани в 1917 г. (Воспоминания Л.В. Балкевича) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2001. № 1.

³ *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Май – октябрь 1918. Минск: Харвест, 2002.

⁴ *Добрынин В.В.* Борьба с большевизмом на Юге России. Участие в борьбе донского казачества. Февраль 1917 – март 1920: очерк. Прага: Славянское изд-во, 1921.

⁵ *Калинин И.М.* Русская Вандея / И.М. Калинин. – Краснодар: Традиция, 2010.

⁶ *Кубанец.* 1917 и 1918 годы на Кубани. Издательство Кубанского центрального союза мелкого кредита / Кубанец. – Екатеринодар, 1919.

⁷ *Покровский Г.* Деникинщина. Год политики и экономики на Кубани (1918-1919 гг.). Берлин: Изд-во З.И. Гржебина, 1923.

⁸ *Скобцов, Д.Е.* Три года революции и гражданской войны на Кубани: в 2 кн. Париж: [Изд. автора], 1962.

⁹ *Соколов, К.Н.* Правление генерала Деникина (из воспоминаний). М.: Кучково поле, 2007.

¹⁰ *Филимонов, А.П.* Разгром Кубанской Рады / А.П. Филимонов // Трагедия казачества. М.: Молодая гвардия, 1994.

Первую группу источников составили законодательные и иные нормативные правовые акты, образующие нормативно-правовую основу государственных образований на Кубани, в частности:

- Положение о временном самоуправлении Кубанской области от 9 апреля 1917 г.;
- Временное положение об управлении Кубанским казачьим войском от 17 июня 1917 г.;
- Временные положения о высших органах власти в Кубанском крае от 7 октября 1917 г.;
- Положение о гражданских комитетах городов Кубанской области;
- сборник конвенций, заключенных Правительствами Всевеликого войска Донского и Кубанского края на Екатеринодарской конференции 8–10 сентября 1918 г.;
- приказы и циркуляры Кубанского краевого правительства.

При этом нами использовались фонды Государственного архива Краснодарского края, Центра документации новейшей истории Краснодарского края, Государственного архива Республики Северная Осетия-Алания.

В научный оборот введены новые архивные источники, в частности, Положение о гражданских комитетах городов Кубанской области (Государственный архив Краснодарского края (ГАКК): Фонд Р-1259. Описание 1. Дело 109; Протоколы заседаний объединенного правительства Юго-Восточного союза (Фонд Р-6. Описание 1. Дело 48); Положение Южно-русской конференции, о высшем совете и проектов взаимоотношений между автономными областями и центральной властью (ГАКК, Фонд Р-411. Описание 2. Дело 270); Временное положение о союзном государстве Дон-Кубань-Терек (Юго-Восточном Союзе России) (ГАКК, Фонд 1542. Описание 1. Дело 16); Положение об организации и управлении Кубанской армией от 5 декабря 1918 г. (ГАКК, Фонд Р-1542. Описание 1. Дело 1); Резолюция конференции казачьих войск и «Союза» горских народов Кавказа о федеративном строе (Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания, Фонд ФР 2. Описание 1. Дело 20); Материалы Екатеринодарской конференции об организации власти в Кубанской области (Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания, Фонд 224. Описание 1. Дело 263).

Вторую группу источников образуют материалы официального делопроизводства, воссоздающие режим деятельности органов официальной власти на Кубани: доклады и докладные записки, приказы и распоряжения, рапорты и т.д., в частности:

- протокол заседаний представителей станиц казачьего населения Кубанской области, состоявшихся с 17 по 22 апреля 1917 г.;
- стенографический отчет заседаний Чрезвычайной рады Кубанского края;
- протоколы общих заседаний Кубанской чрезвычайной краевой рады;

- протоколы заседаний Верховного круга Дона, Кубани и Терека;
- протоколы заседаний Кубанского краевого правительства.

Третью группу источников составили материалы периодической печати, издававшейся на территории современного Кубанского края, содержащие объемный фактологический материал, связанный с диссертационной тематикой, отображенный в таких изданиях, как журнал Екатеринодарской городской думы; Кавказский край; Казачьи думы; Кубанские ведомости; Кубанский край, Кубанский курьер, Листок войны, Приазовский край; Утро Юга и др.

Четвертую группу источников образуют дневники участников исследуемых событий, содержащие ценный историко-правовой материал, в том числе, официального свойства.

Достоверность результатов исследования определяется выбором и применением научной методологии и комплексным характером исследования, анализом и обобщением практики функционирования кубанской государственности в рассматриваемый период. Достоверность полученных в ходе исследования результатов подтверждается использованием научных трудов в области историко-правовой науки, обширного аналитического и эмпирического материала. Совокупность комбинаций избранных методов исследования диссертационной темы на теоретическом и эмпирическом уровнях обусловила достоверность положений и выводов, выносимых на защиту.

Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе государственных образований на Кубани в 1917–1920 гг. в основных институциональных составляющих, раскрывающих их политические качества и юридическую природу.

В диссертации систематизируются этапы становления и развития кубанской государственности в их взаимосвязи с конституционным законодательством и практикой государственного строительства в регионе.

В диссертации характеризуется региональная модель государственности, раскрывается ее государственно-правовая специфика.

В диссертации систематизируются конкретные государственные мероприятия кубанского руководства в контексте политических факторов, предопределивших их динамику.

Диссертация в сравнении с предшествующими научными работами в этой области содержит:

- анализ публичного аппарата властвования на Кубани, его организационно-правовой инфраструктуры применительно к типам государственных образований;
- характеристику политического режима государственных образований на Кубани, форм их правления и территориального устройства;

– характеристику федеративных проектов на Юге России с участием Кубанской области (Кубанского края);

– дополнительные нормативные и документальные источники, характеризующие политико-правовые качества первых государственных образований на Кубани.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Периодизация государственных образований на Кубани, включающая следующие формы государственности:

– Кубанская область периода февраль 1917 г. – июнь 1917 г., характеризующаяся таким учредительным актом, как Положение о временном самоуправлении Кубанской области от 9 апреля 1917 г.;

– Кубанская область (Кубанский край) периода июль 1917 г. – декабрь 1917 г., характеризующаяся Временным положением о высших органах власти в Кубанском крае от 7 октября 1917 г.;

– советские республики на Кубани периода февраль 1918 г. – август 1918 г. в виде Кубанской советской республики, Черноморской советской республики, Кубано-Черноморской советской республики;

– Кубанский край периода август 1918 г. – март 1920 г., определяемый Временным положением об управлении Кубанским краем от 5 декабря 1918 г.

2. После Февраля 1917 г. на территории дореволюционной Кубанской области сложилась кубанская государственность, обладавшая политическим потенциалом, включавшим публичный аппарат властвования и собственное уставное законодательство, что предопределялось фактором самоорганизации, традиционно свойственной казачьему самоуправлению.

В то же время государственные образования, существовавшие на Кубани в период 1917-1920 гг., не являлись государствами в собственном смысле в виду отсутствия у них полного набора признаков, характеризующих государство как политическое образование, и прежде всего, суверенитета, подтверждаемого актами международного признания. Советские республики обладали автономным статусом в составе советской России, пользуясь лишь формальной самостоятельностью. Кубанский край в период гражданской войны не обладал полной независимостью от командования Добровольческой армией, предопределявшего его внешнюю политику.

3. По способу и характеру возникновения Кубанская область образца Февраля 1917 г. относится к классу самопровозглашенных государственных образований, возникших самочинным путем, формирование которых не предопределялось решением центральной власти, что отнюдь не лишает кубанскую государственность легитимности, учитывая многочислен-

ные факты признания этой государственности Временным центральным правительством в ее существовавших политических формах.

4. Государственное строительство на Кубани в 1917 г. характеризовалось постоянным преобразовательным процессом, непрерывным поиском оптимальных государственных конструкций, в наибольшей мере отвечающих политическим потребностям региона, незавершенностью институционального механизма, создаваемого в порядке политической необходимости, что объясняется и кратковременностью первой кубанской государственности, существовавшей до февраля 1918 г.

5. По своему составу органы государственной власти на Кубани в 1917 г. в виде Рады в ее разнообразных организационно-правовых формах и создаваемых ею органов исполнительной власти не были чисто казачьими государственными образованиями. Они включали и представителей иногороднего элемента, вовлекаемого в их деятельность. Политику этих органов нельзя назвать сугубо сословной, их решения выражали также общегражданский интерес, соизмеримый требованиями народовластия.

6. Кубанская государственность периода Гражданской войны обладала признаками государственной самостоятельности, которыми выступали: наличие собственной территории, собственного (кубанского) гражданства, собственных вооруженных сил (армии), международная правосубъектность, наличие собственных государственных символов.

7. Политический режим, существовавший на Кубани в виде Кубанской области и Кубанского края, являлся в целом демократическим, основанным на юридическом равенстве граждан, полноте основных прав и свобод, политическом плюрализме, многопартийности, наличии реального парламентаризма, включавшего механизмы разделения властей.

8. Государственная организация Верховного круга Дона, Кубани и Терека (Южно-Русский союз) по своим политико-правовым качествам была ближе к классу конфедерации, как международно-правового союза. Признаками именно конфедеративной формы применительно к Верховному кругу Дона, Кубани и Терека являлись:

- чрезвычайный характер Союза, вызванный большевистской угрозой;
- военная цель Союза, упоминаемая в его учредительных и программных документах;
- временный характер Союза, создаваемого на период созыва Всероссийского Учредительного собрания.

У Верховного круга Дона, Кубани и Терека отсутствовали такие признаки федеративной формы, как наличие единого гражданства, единые вооруженные силы, единые налоги, единая денежная система.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что ее положения могут использоваться в дальнейших научных исследованиях актуальных проблем региональной государственности в России досоветского периода. Диссертационные положения и выводы могут использоваться в учебном процессе, в преподавании истории права и государства России, специального курса, посвященного истории кубанской государственности.

Практическое значение диссертации видится в возможности использования законодательного опыта ранней кубанской государственности в современной практике регионального строительства России, в законотворчестве Краснодарского края как субъекта Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 13 публикациях автора, в том числе в 4-х рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Результаты исследования получили апробацию на международных и др. научно-практических конференциях:

– Конституционная и административная реформы в России: межвуз. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т. 2016;

– Проблемы эффективности права в современной России: междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т. 2016;

– Пути повышения эффективности экономической и социальной деятельности кооперативных организаций: материалы XI междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского ун-та кооперации, 2016;

– Инновационные технологии – инновационной экономике: материалы V междунар. науч.-практ. конф. преподавателей и студентов. Краснодар: Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, 2016.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования, обеспечивая последовательное изложение анализируемого материала. Работа состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** работы обосновываются выбор темы и ее актуальность, степень ее научной разработанности, цели и задачи исследования, методологическая, нормативная источниковая базы исследования, новизна работы, научно-практическая и теоретическая значимость результатов исследования, апробация исследования.

Первая глава диссертации «Становление государственности на Кубани (февраль 1917 г. – декабрь 1917 г.)» состоит из пяти параграфов.

В параграфе первом главы первой «Кубань накануне Февраля 1917 г.: политико-правовое состояние» дается ретроспективная оценка политико-правового положения Кубани и Черноморья накануне падения самодержавия. Отмечается, что политико-правовые качества Кубани дореволюционного периода раскрываются с учетом фактора кубанского казачества, этногенез которого привел в конечном итоге к образованию кубанской государственности.

В правовом отношении кубанское казачество представляло собой военно-служилое сословие, призванное к пограничной военной службе, обладавшее по сравнению с остальным населением Кубани сословными привилегиями, занимая доминирующее положение в управлении края.

В диссертации рассматривается административно-территориальный статус Кубанской области и Черноморской губернии в составе царской России.

В диссертации обосновывается, что Кубань накануне революционных событий 1917 г. представляла собой своеобразное социокультурное пространство, характеризующееся особым субэтническим составом населения, обладавшего собственной самоидентификацией, оригинальным укладом жизни и самобытной культурой.

Историческое происхождение кубанского казачества, сохранившего традиции самоуправления, формировало особую ментальность кубанского общества, реализованную после падения самодержавия в проектах государственной самоорганизации на началах политической автономии в составе обновленной России.

В параграфе 2 первой главы «Образование самостоятельной государственности на Кубани (февраль 1917 г. – июнь 1917 г.)» исследуется процесс возникновения ранней государственности на Кубани после Февраля 1917 г.

Отмечается, что преобразование Кубанской области в самостоятельную политическую единицу проходило достаточно интенсивно, что объясняется фактором самоорганизации, свойственной казачьему самоуправлению.

В рассматриваемый период публичные институты власти на Кубани возникали самоchinно, в порядке провозглашения, не имевшего четких нормативных оснований.

Началом региональной государственности на Кубани стало создание Временного областного исполнительного комитета, взявшего на себя функции общекраевого органа власти, состоявшего преимущественно из цензовых элементов под руководством социалистических партий.

Органом учредительной власти на Кубани стал Съезд представителей населенных пунктов Кубанской области, созванный 9-го апреля 1917 г. на общесословных началах, утвердивший Положение о временном самоуправлении Кубанской области, имевшее статутный характер.

Параллельно создавались органы казачьего самоуправления в виде казачьей рады и войскового правительства, что вносило дезорганизацию в процесс создания самостоятельной государственности на Кубани, порождало режим двоевластия, усиливало конфликт между казачеством и иногородними.

В параграфе 3 первой главы «Развитие государственности на Кубани (июль 1917 г. – декабрь 1917 г.)» анализируется процесс трансформации, связанной с переходом государственной власти от общесословных органов к органам казачьим, при этом отмечается, что политическими элитами Кубани в 1917 г. был совершен ряд трагических ошибок, приведших к разрушению кубанской государственности. Важнейшей из них явилось разделение в июле этого года общекраевых органов власти по сословному признаку, что породило кризис доверия между казачеством и иногородними. Между тем, особые интересы казачества, как исконного населения края, могли быть учтены и реализованы в рамках казачьей фракции Кубанского областного совета, а также специальной комиссии по управлению Кубанским казачьим войском в рамках Кубанского областного совета, предусмотренной Положением о временном самоуправлении Кубанской области от 9 апреля 1917 г.

В этом же параграфе систематизируются юридические свойства Временных положений о высших органах власти в Кубанском крае от 7 октября 1917 г., именованных кубанской конституцией.

При характеристике системы государственной власти, учрежденной этим актом, указывается, что она в целом соответствовала общепризнанным стандартам демократической государственности, существовавшим в рассматриваемое время. Власть оказывалась функционально разделенной между разными ее носителями, обладавшими несовпадающей компетенцией.

В диссертации делается тот вывод, что органы государственной власти на Кубани в виде Рады в ее разнообразных организационно-правовых вариациях и создаваемых ею орга-

нов исполнительной власти не были чисто казачьими государственными образованиями. Они включали и представителей иногороднего населения, активно вовлекаемого в их деятельность. Политику этих органов нельзя назвать сугубо сословной, их решения в значительной мере выражали общегражданский интерес, соизмеримый с народовластием.

Государственное строительство на Кубани в 1917 г. характеризовалось постоянным преобразовательным процессом, непрерывным поиском оптимальных государственных конструкций, в наибольшей мере отвечающих политическим потребностям региона, незавершенностью институционального механизма, создаваемого в порядке политической необходимости, что объясняется и кратковременностью Кубанской республики, просуществовавшей до февраля 1918 г.

Как отмечается в диссертации, политический режим, сложившийся на Кубани к исходу 1917 г., можно назвать в целом демократическим, основанным на юридическом равенстве граждан, полноте основных прав и свобод, политическом плюрализме, многопартийности, наличии реального парламентаризма, включавшего демократические парламентские процедуры и механизм разделения властей.

В параграфе 4 первой главы «Институт комиссара Временного правительства на Кубани» исследуется государственно-правовой статус комиссара Временного правительства как представителя центральной власти, ответственного за обеспечение законности на территории Кубани.

Хотя комиссар Кубанской области (Кубанского края) не был интегрирован в государственную организацию на Кубани и непосредственно не характеризовал ее статус, тем не менее, он функционировал в режиме тесного взаимодействия с органами областной (краевой) власти, активно влияя на проводимую ими политику и принимаемые решения, и в этом качестве является предметом диссертационного анализа.

Правительственный комиссар наделялся полномочиями преимущественно надзорного порядка, осуществляя наблюдение за точным соблюдением законов, постановлений и распоряжений Временного правительства региональными органами управления и самоуправления.

Акты Временного правительства не предусматривали создание органов областной автономии, поэтому взаимоотношения региональных органов власти с комиссаром Временного правительства не имели надлежащей правовой основы. Не было законодательно обоснованным, например, вхождение Кубанского комиссара в состав Кубанского краевого правительства, созданного Законодательной радой 14 ноября 1917 г., в качестве представителя краевого правительства при центральном Временном правительстве.

Организационной структурой института Кубанского комиссара являлся Войсковой совет, образованный 10 сентября 1917 г. из 5 лиц: 2 от казачьего, 2 от иногороднего населе-

ния и 1 от горцев, обладавший совещательным статусом при правительственном комиссаре, с учреждением которого позволительно было говорить о комиссариате Временного правительства на территории Кубанской области.

В параграфе 5 первой главы «Организация местной власти на Кубани» анализируется статус местных органов, в первую очередь, гражданских комитетов, особенность которых состояла в официальной принадлежности к режиму Временного правительства, проводником политики которого на местах они выступали.

Эти общественные комитеты, имевшие широкий партийный спектр, образовывались на бессловном начале с преобладанием иногороднего населения, посредством личного и корпоративного участия.

Как отмечается в диссертации, гражданские комитеты на Кубани не смогли обрести должного влияния, не стали универсальными органами общегражданской администрации, разделяя местную власть со станичными и аульными органами самоуправления.

Другими органами местной самоорганизации, действовавшими параллельно с гражданскими комитетами, явились Советы рабочих, крестьянских, батрацких, казачьих, воинских, горских и др. депутатов (в разной последовательности), объединявшие преимущественно рабоче-крестьянские и солдатские массы населения, стоявшие в целом, в отличие от гражданских комитетов, в оппозиции февральскому режиму, добиваясь действенного участия в организации региональной власти.

Из общественных формирований Советы к концу 1917 г. вырастают в органы публичной власти, обладающие собственной организационной и военной инфраструктурой. Большевицкий переворот привел к усилению Советов в регионе, в конечном итоге вытеснивших все другие формы самоорганизации местного населения, подвергшиеся формальному упразднению.

Как отмечается в диссертации, в начальный период февральского режима наблюдалось тесное переплетение различных форм самоорганизации местного населения, создание органов на широкой коалиционной основе.

В диссертации обосновывается, что указанные органы самоорганизации местного населения по своим политико-правовым качествам не соответствовали показателям местного самоуправления, как формы публичной власти, отделенной от государственного аппарата. Гражданские комитеты не обладали гарантированной компетенцией, обеспечивающей их самостоятельность от государственных органов власти. Что касается станичных казачьих органов управления или Советов депутатов, то они тем менее могут полагаться органами местного самоуправления, поскольку основывались на сословно-классовом начале, чуждом ис-

тинному самоуправлению, не обладали общегражданственностью, оставаясь преимущественно сословными и классовыми организациями ограниченной части населения.

Названные органы являлись формами политической самоорганизации местного населения, обладавшими некоторым, но далеко не полным, набором признаков местного самоуправления, например, выборностью и собственной финансовой базой, которые в своем политико-правовом качестве были ближе к органам общественной самодеятельности населения, не обладающими функциями публичной власти.

Вторая глава диссертации «Государственность на Кубани в период гражданской войны (февраль 1918 г. – март 1920 г.)» включает три параграфа.

В параграфе 1 второй главы «Советские республики на Кубани» анализируется статус республик советского типа, существовавших на территории Кубани – Кубанской, Черноморской, Кубано-Черноморской, которые также входят в предмет диссертационного исследования, поскольку представляли собой форму политической организации местного населения.

В то же время эти республики нельзя рассматривать в контексте преемственности кубанской государственности, поскольку они строились на принципах, прямо противоположных тем, которыми руководствовался кубанский законодатель в 1917 г., отвергая в своей деятельности общепризнанные демократические ценности, в том числе разделение властей и всеобщее избирательное право.

Советские республики, возникшие на территории России в 1918 г., образовывались инициативным образом, путем самопровозглашения на своих учредительных съездах без формального санкционирования со стороны федеральной власти.

Конституция РСФСР 1918 г. четко не определяла государственно-правовой статус республик в своем составе, который зачастую выходил за пределы областной автономии, провозглашаемой федеральной конституцией, что объяснялось фактической оторванностью этих регионов от центра, условиями гражданской войны, требовавшими от них принятия самостоятельных ответственных решений.

Советские республики 1918 г. не являлись национально-государственными образованиями в собственном смысле, поскольку образовывались в рамках прежнего, дореволюционного административного деления, не соответствовавшего этническому составу населения.

В параграфе 2 второй главы «Кубанский край как государственное образование» анализируются основы государственного статуса Кубанского края, определяемые Временным положением об управлении Кубанским краем от 5 декабря 1918 г., обладавшим формальными признаками основного закона (конституции). Отмечается самостоятельность кубанской государственности, обладавшей институциональным механизмом самоорганизации.

К признакам государственной самостоятельности Кубанского края в рассматриваемый период можно отнести:

- 1) собственная территория;
- 2) собственное (кубанское) гражданство;
- 3) собственные вооруженные силы (армия);
- 4) собственная денежная единица;
- 5) международная правосубъектность;
- 6) государственные символы.

Государственная организация Кубанского края, установленная Временным положением об управлении Кубанским краем от 5 декабря 1918, в целом отвечала традиционным демократическим стандартам, включающим гражданскую свободу, политический плюрализм, многопартийность, парламентаризм, юридически выдержанным кубанским конституционным законодательством.

Публичная власть в Кубанском крае в рассматриваемый период согласно ее Конституции уже не расценивалась как принадлежность кубанского казачества, но всего населения Кубани безотносительно к сословной принадлежности.

В этом же параграфе анализируются политические события на Кубани в ноябре 1919 г., приведшие к изменению кубанской конституции и упразднению Законодательной рады, квалифицируемые в литературе как государственный переворот. В диссертации обосновывается, что насильственные действия в отношении органов кубанской государственности были совершены извне – командованием Добровольческой армии, которая по отношению к Кубанскому краю оставалась фактором внешним. С позиции кубанской государственной самостоятельности эти действия правильнее именовать военной интервенцией Добровольческой армии по отношению к Кубанскому краю, поскольку официальные органы края никогда не признавали на своей территории гражданскую юрисдикцию командования Добровольческой армии, оставляя окончательное разрешение вопросов государственного устройства России и Кубани на решение Всероссийского Учредительного собрания.

В третьем параграфе второй главы «Кубанский край в составе Южно-Русского союза» рассматриваются проекты федерализации Юга России с участием Кубанской области (Кубанского края).

Отмечается, что попытки федерализации Юга России предпринимались еще в 1917 г. Руководство Кубанской области в февральский период активно отстаивало лозунг единой, но федеративной России, выступая инициатором объединительного движения на Юге России.

Федерализм стал конституционным требованием с принятием основного закона Кубанского края 5 декабря 1918 г. – Временного положения об управлении Кубанским краем,

преамбула которого называла Россию федеративной республикой, а Кубань – ее отдельной составной частью.

Кубанское руководство изначально предлагало строить федеративный союз открытого типа, включающий помимо южно-русских образований также Армению, Азербайджан, Грузию, Крым и Украину.

В диссертации отмечается, что попыткам федерализации Юга России активно препятствовало командование Добровольческой армии, отстаивавшее лозунги единой и неделимой России, соглашаясь лишь на ограниченную автономию окраинных территорий.

Важным проектным этапом формирования южно-русского союза стала Южно-Русская конференция с участием полномочных делегаций представительных органов Дона, Кубани и Терека, площадкой которой стали крупные города Юга России.

На Южно-Русской конференции рассматривалось несколько юридических сценариев федеративного союза, наиболее последовательным из которых с позиций федерализма был кубанский проект, отстаивавший реальную самостоятельность субъектов федерации. Согласно этому проекту (Временное основное положение об управлении Южно-Русским союзом) члены союза были независимы в своих внутренних делах и управлялись на основании положений или инструкций, выработанных и принятых ими независимо и самостоятельно. Не отнесенные к компетенции союзной власти вопросы составляли прерогативу местных властей.

Южно-Русская конференция, завершившаяся в октябре 1919 г., не привела к образованию искомого федеративного союза, закончившись провалом в силу непримиримых разногласий между командованием Вооруженными силами на Юге России и руководством казахских республик. Федеративная идея в рассматриваемый период получила реализацию в виде Верховного круга, собравшегося в Екатеринодаре 5 января 1920 г., состоявшего из представителей Войсковых кругов Дона, Терека и Кубанской рады, ими избранных.

Верховный круг Дона, Кубани и Терека, таким образом, получил два смысловых качества: как форма союза государственных образований Юга России (Южно-Русский союз) и как наименование верховного органа власти этого союза.

В диссертации обосновывается, что по своим политико-правовым характеристикам Верховный круг Дона, Кубани и Терека был ближе к классу конфедерации, как международно-правового союза.

Признаками именно конфедерации применительно к Верховному кругу Дона, Кубани и Терека можно назвать:

- а) чрезвычайный характер союза, вызванный большевистской угрозой;

б) военная цель союза, упоминаемая в учредительных и программных документах союза;

в) временный характер союза, создаваемого только на период созыва Всероссийского Учредительного собрания.

У Верховного круга Дона, Кубани и Терека отсутствовали такие признаки федеративной формы, как наличие единого гражданства, единые вооруженные силы, единые налоги, единая денежная система.

В **заключении** диссертации излагаются выводы диссертационного исследования.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

*Статьи в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве образования и науки Российской Федерации
для опубликования основных научных результатов диссертации*

1. Аверьянова, В.Р. Организация местной власти на Кубани в 1917–1918 г.: историко-правовой анализ / В.Р. Аверьянова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 10. – С. 65–69. – 0,7 п.л.

2. Аверьянова, В.Р. Институт Комиссара Временного Правительства на Кубани в государственно-правовой системе февральского режима / В.Р. Аверьянова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2016. – № 5. – С. 105–109. – 0,6 п.л.

3. Аверьянова, В.Р. Первые конституционные документы на Кубани / В.Р. Аверьянова // Власть закона. – 2016. – № 3. – С. 28–37. – 0,7 п.л. (совместно с Р.М. Дзидзоевым, доля авторского вклада 70%).

4. Аверьянова, В.Р. Кубанская конституция 5 декабря 1918 г.: организация государственной власти / В.Р. Аверьянова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2017. – № 3. – С. 67-71. – 0,5 п.л.

Статьи, опубликованные в иных научных журналах и изданиях

5. Аверьянова, В.Р. Советские республики на Кубани в 1918 г.: историко-правовой анализ / В.Р. Аверьянова // Аспирант (научно-практический журнал). – Ростов-на-Дону. – 2016. – № 8. – С. 13-16. – 0,7 п.л.
6. Аверьянова, В.Р. Проект федерализации Юга России 1917 года / В.Р. Аверьянова // Заметки ученого (научно-практический журнал). – 2016. – № 8. – С. 8-11. – 0,7 п.л.
7. Аверьянова, В.Р. Проект федерализации Юга России 1917 г. и участие в нем Кубанской области / В.Р. Аверьянова // Конституционная и административная реформы в России: материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т. – 2016. – С. 287-293. – 0,3 п.л.
8. Аверьянова, В.Р. Гражданские комитеты на Кубани как органы местной власти / В.Р. Аверьянова // Проблемы эффективности права в современной России: материалы междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. Краснодар: Кубанский гос. ун-т. 2016. Т. 1. – С. 225-232. – 0,5 п.л.
9. Аверьянова, В.Р. Организация исполнительной власти на Кубани в период февральского 1917 г. режима / В.Р. Аверьянова // Очерки новейшей камералистики. – 2016. – № 3. – С. 10-14. – 0,8 п.л.
10. Аверьянова, В.Р. Сопоставление принципов избирательного права царской России и законодательства первых лет советской власти / В.Р. Аверьянова // Инновационные технологии – инновационной экономике: материалы V междунар. науч.-практ. конф. преподавателей и студентов. Краснодар: Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, 2016. – С. 248-252. – 0,25.
11. Аверьянова, В.Р. Система государственной власти на Кубани в период гражданской войны / В.Р. Аверьянова // Пути повышения эффективности экономической и социальной деятельности кооперативных организаций: материалы XI междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского ун-та кооперации, 2016. – С. 294-301. – 0,5 п.л. (совместно с Р.М. Дзидзоевым, доля авторского вклада 70%).
12. Аверьянова, В.Р. Основной закон Кубани 5 декабря 1918 г. / В.Р. Аверьянова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 11-14. – 0,5 п.л. (совместно с Р.М. Дзидзоевым, доля авторского вклада 70%).
13. Аверьянова, В.Р. Кубанская государственность в период 1917-1920 гг.: к истории вопроса / В.Р. Аверьянова // Современные тенденции развития общества: проблемы экономики и управления и пути их решения: материалы науч.-практ. конф. Краснодарский ЦНТИ, Краснодар, 2017. – С. 22-97. – 0,3 п.л. (совместно с Р.М. Дзидзоевым, доля авторского вклада 70%).

Аверьянова Вера Руслановна
(*Российская Федерация*)

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА КУБАНИ В 1917-1920 ГГ.:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

В диссертации содержится целостный историко-правовой анализ юридической природы и политической составляющей кубанской государственности периода 1917-1920 гг. в ее разнообразных конституционно-правовых моделях, взятых в непосредственной связи с геополитическими факторами, оказавшими влияние на их становление и развитие, определяется возможность правовой реконструкции их институциональных составляющих применительно к проблемам регионального развития современной России.

Системному исследованию подвергаются политические и правовые институты конкретных государственных образований на Кубани, рассматриваемые с точки зрения их генезиса, юридической природы и исторической предопределенности. В диссертации систематизируются этапы становления и развития кубанской государственности в их взаимосвязи с конституционным законодательством и практикой государственного строительства в регионе, характеризуется региональная модель государственности, раскрывается ее государственно-правовая специфика. В диссертации анализируются конкретные государственные мероприятия кубанского руководства в контексте политических факторов, предопределивших их динамику.

Averyanova Vera Ruslanovna
(*Russian Federation*)

**PUBLIC FORMATION IN THE KUBAN REGION IN 1917-1920.:
HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS**

The thesis contains a comprehensive historical and legal analysis of the legal nature and political component of the Kuban state in the period of 1917-1920.in its various constitutional and legal models, taken in direct connection with geopolitical factors that influenced their formation and development, the possibility of legal reconstruction of their institutional components in relation to the problems of regional development of modern Russia.

The political and legal institutions of specific state entities in the Kuban region, considered in terms of their Genesis, legal nature and historical predetermination, are subjected to systematic research. The thesis systematizes the stages of formation and development of the Kuban state in their relationship with the constitutional legislation and practice of state building in the region, characterized by a regional model of statehood, reveals its state-legal specificity. The dissertation analyzes the specific state activities of the Kuban leadership in the context of political factors that predetermined their dynamics.